

В конце концов, Е Ицин с невероятным трудом заставила себя выпить лекарство, и выражение её лица в тот же миг стало просто ужасным!

С тех пор Е Цинъян буквально изводила её напоминаниями о приёме таблеток: звонила в офис, стоило той прийти на работу, и докучала дома. Е Ицин была уже на грани.

После работы Е Ицин и Шан Цяньмо поехали в ресторан. Заметив, что подруга всё время хмурится, Шан Цяньмо не выдержала:

— Тебе нехорошо? Может, стоит съездить в больницу?

Е Ицин покачала головой. Хотя днём она часто пропускала приём лекарств, вечером Е Цинъян неизменно заставляла её лечиться, так что, несмотря на затянувшуюся простуду, хуже ей не становилось.

— Еда не по вкусу?

— Нет, — Е Ицин отпила воды. — Просто мне кажется, что Е Цинъян в последнее время ведёт себя странно.

Шан Цяньмо сразу оживилась:

— О? Рассказывай, что там такое?

Е Ицин задумалась:

— Какое-то странное предчувствие. Она постоянно смотрит на меня с таким необычным выражением, да и говорит загадками.

— И что же она тебе наговорила?

— Ну, например, что нельзя из-за одной паршивой овцы портить всё стадо, или что обжегшись на молоке, будешь дуть на воду.

— ... — Шан Цяньмо даже опешила. — Это ещё что значит?

Е Ицин бросила на неё холодный взгляд, который ясно давал понять: если бы я знала, спрашивала бы я тебя?

— Ещё что-то было?

Е Ицин мельком взглянула на неё:

— Тебя нахваливала.

— М? Правда? У этой девчонки вкус всё же лучше, чем у тебя. И что она обо мне сказала?

Е Ицин закатила глаза:

— Сказала, что ты хороший человек, всегда на моей стороне и никогда не причинишь мне вреда. И что в мире всё-таки больше добрых людей.

Слушая это, Е Ицин совершенно ничего не понимала и смотрела на Е Цинъян как на

умалишённую.

— Кхе-кхе! — Шан Цяньмо подавилась водой. — Ха... ха-ха.

Е Ицин нахмурилась:

— Она что, правда думает, что ты в меня влюблена?

— Ой, да ну, невозможно! — Шан Цяньмо не могла сдержать смех. — Ха-ха, это лишь доказывает, что я к тебе очень хорошо отношусь. Видишь, даже девчонка заметила.

— ... — Е Ицин промолчала.

А Шан Цяньмо уже задыхалась от смеха. Теперь ей даже не нужно было ничего объяснять — она прекрасно представляла, каким взглядом Е Цинъян на неё смотрела.

— Чего смеёшься?

— Да так, ничего. Ешь давай.

Девчонка и правда такая наивная! Подумала, что Ледяную деву бросили ради подруги. Неужели она не понимает, что с такой-то красоткой, как Ледяная дева, это просто исключено?!

Е Цинъян и Си Цин катили свои велосипеды домой. Последние два дня Е Цинъян была настолько погружена в мысли об Е Ицин, что даже не заметила, как поссорились Си Цин и Линь Му.

— Цин-эр, ты же знаешь, что Линь Му всегда действует не подумав, не злись на него. Я уверена, он не хотел ничего плохого.

— ...

Си Цин молчала, продолжая идти вперёд. Причиной ссоры стал Гао Цзянь. Пару дней назад он подошёл к Линь Му и спросил, что любит Е Цинъян и какие у неё хобби. Линь Му, не задумываясь, ответил, а Си Цин услышала. Она очень рассердилась, отчитала Линь Му, тот завёлся в ответ, и слово за слово — они поссорились.

— Я уже поговорила с ним, больше такого не повторится! Прости его на этот раз, иначе он начнёт рисовать круги и проклинать меня у меня за спиной. В конце концов, ты же из-за меня его отчитывала.

— Цинъян.

Си Цин вдруг тихо позвала её. Е Цинъян едва расслышала.

— Да?

Си Цин повернулась к ней, выражение её лица было невероятно серьёзным, даже с оттенком печали. Е Цинъян испугалась:

— Что такое?

— У тебя есть кто-то, кто тебе нравится? — Си Цин не сводила с неё глаз, боясь упустить

малейшую реакцию.

Е Цинъян замерла, а потом неловко улыбнулась:

— Нет.

Выражение лица выдаёт человека лучше всего. Е Цинъян сейчас была именно такой: в её глазах промелькнула паника и нерешительность, и Си Цин это заметила. На самом деле Си Цин знала ответ ещё с того дня, когда Е Цинъян спросила её, как понять, что ты влюбилась. Си Цин вдруг улыбнулась, но улыбка вышла вымученной.

— Можешь сказать, кто это?

— Ха... правда нет, я тогда просто спросила ради интереса.

Си Цин очень хотелось сказать: ты не умеешь лгать, у тебя всё на лице написано. Но разве не за это она её и полюбила?

Си Цин приподнялась на цыпочках и поцеловала её в тонкие губы. Холод мгновенно проник в самое сердце. Е Цинъян широко распахнула глаза, фонари загорались один за другим, окутывая их туманной дымкой. Мимо проехал серебристый Порше...

Е Цинъян, пребывая в прострации, достала ключи, открыла дверь, вошла и закрыла её за собой. Сняла рюкзак, повесила его на руку и, услышав звук телевизора, рефлекторно подняла голову. Сердце тут же тревожно забилось.

— Ма... мамочка, ты вернулась?

— Угу.

Е Ицин, не отрываясь от экрана, сухо ответила.

— Простуда прошла? Сегодня вовремя приняла лекарство?

— ...

Атмосфера стала странной. Е Ицин взглянула на неё, и Е Цинъян почему-то вспомнила то, что случилось только что. Ощущение было такое, будто её застали с поличным. Наверняка мамочка видела.

— Нет, мамочка, это совсем не то, что ты подумала!

Е Ицин пристально посмотрела ей в глаза:

— Ты увела чужого парня?

Е Ицин видела их втроём — Е Цинъян, Си Цин и Линь Му — вместе, а вспомнив странные слова Е Цинъян за последние дни, пришла к такому выводу: Си Цин и Линь Му были парой, а Е Цинъян влезла в их отношения, увела Си Цин, и теперь их дружбе конец.

— А? Какого ещё парня? — Е Цинъян была в полном замешательстве.

Е Ицин взяла пульт:

— Раз сделала — неси ответственность и отвечай за последствия.

Ответственность? За что? Е Цинъян поняла, что Е Ицин всё неправильно истолковала, и в панике начала объяснять:

— Нет, мамочка, у нас с Цин-эр всё не так! Она мне нравится, но не в этом смысле! Только что это было... это было...

Дальше она не смогла выговорить ни слова, встретившись с холодным взглядом Е Ицин. Мамочка в гневе!

— Тогда почему ты не оттолкнула её?

— ...

— Ты ясно дала ей понять, что она тебе не нравится?

— ...

— Ты чётко ей отказала?

— ...

Вопросы Е Ицин сыпались один за другим, и Е Цинъян не могла вымолвить ни слова. В тот момент её мозг просто отключился, она забыла, как реагировать, и только когда увидела проезжающий Порше Е Ицин, пришла в себя. Но в голове крутилось только одно: как всё объяснить? В итоге она ничего не сказав Си Цин, вскочила на велосипед и уехала.

Но почему мамочка так злится? Е Цинъян с тревогой посмотрела на Е Ицин на диване. В глубине её холодных глаз скрывались сложные чувства: разочарование, боль, гнев и какая-то растерянность. Е Ицин встала, и её пронзительный взгляд, казалось, видел Е Цинъян насквозь.

— Ты играешь чувствами. Это безответственно по отношению к себе и по отношению к другим!

Е Цинъян должна была бы почувствовать обиду, но ей было лишь больно. Она смотрела, как Е Ицин проходит мимо, а потом остановилась, не оборачиваясь.

— Бросая людей, ты ранишь не только их, но и себя.

Е Цинъян застыла на месте, глядя, как Е Ицин поднимается на второй этаж. В голове стоял её взгляд — она смотрела не на неё, а будто сквозь неё, на кого-то другого.

Последние два урока вёл преподаватель Си, и все студенты прилежно слушали, кроме троих. Си Цин смотрела вперёд, но была явно не здесь. Линь Му украдкой поглядывал то на Си Цин, то на Е Цинъян. А Е Цинъян смотрела на спину Си Цин, но думала об Е Ицин.

Преподаватель Си, видя эту троицу, слегка нахмурилась, но ничего не сказала и продолжила лекцию. Их странное поведение она заметила ещё несколько дней назад: сначала Е Цинъян, потом Си Цин, а теперь и Линь Му. Понаблюдав за ними, она, кажется, догадалась, в чём дело.

После уроков она вызвала их в кабинет. Сначала расспросила об учёбе и жизни, а потом начала говорить о том, как важно общаться с учителями, как важно поддерживать отношения с друзьями, о том, что скоро выпускные экзамены и сейчас главное — учёба, а всё остальное

подождёт.

Линь Му и Е Цинъян были слишком медлительными и ничего не поняли, но умная Си Цин всё осознала: преподаватель решила, что они в любовном треугольнике, и что у них с Е Цинъян разлад из-за Линь Му. Это было нелепо, но не совсем ошибочно — по крайней мере, она действительно влюбилась в Е Цинъян...

Выйдя из кабинета, Си Цин пошла вперёд, а Е Цинъян и Линь Му — следом. Линь Му подмигнул Е Цинъян:

— Ну что?

Е Цинъян пришла в себя и посмотрела на Си Цин:

— Не знаю.

Линь Му закатил глаза:

— Как ты вообще умудрилась так вляпаться?

Линь Му был медлительным, но даже он видел, что между ними что-то не так: Си Цин была подавленной, а Е Цинъян постоянно избегала её. Е Цинъян ничего не ответила, лишь нахмурившись, смотрела на одинокую фигуру Си Цин. Она никогда не думала, что Си Цин может влюбиться в неё, и не знала, что сделать, чтобы не причинить ей боли.

У неё самой был человек, который ей нравился. Хотя, возможно, это никогда не будет взаимно и об этом нельзя говорить вслух, но этот человек уже занял место в её сердце. Она не могла обманывать себя, а тем более — Цин-эр. А главное, мамочка не любит тех, кто несерьёзно относится к чувствам.

Е Цинъян вдруг повернулась к Линь Му:

— Иди выкати велосипеды, я поговорю с Цин-эр.

Линь Му сомневался, но послушался. Е Цинъян набралась храбрости:

— Цин-эр.

Си Цин остановилась и обернулась. Е Цинъян вдруг лишилась дара речи. Си Цин молчала, терпеливо ожидая. Е Цинъян, долго боровшись с собой, наконец выдавила:

— Цин-эр, вчера... это... ты... я...

Она не знала, как начать, но Си Цин вдруг рассмеялась. Е Цинъян застыла:

— Цин-эр, ты...

— Посмотрела бы ты на себя, такая нервная! Не могу больше сдерживаться, ха-ха.

— ...

— Ну ты и глупая! Я вчера просто подшутила над тобой. Кто же просил тебя не говорить, кто тебе нравится?

Е Цинъян растерянno захлопала глазами, что вызвало новую волну смеха у Си Цин.

— Ты что, правда подумала, что я в тебя влюблена?

— ... — А разве нет?

Си Цин перестала смеяться и посмотрела на неё серьёзно:

— Ты слишком высокого о себе мнения.

— ... — Е Цинъян совсем запуталась. — А почему ты сегодня со мной не разговаривала и выглядела такой... расстроенной?

Си Цин бросила на неё холодный взгляд:

— Ты со мной не общалась, с чего бы мне с тобой общаться и улыбаться?

— ...

— Но... это же был мой первый поцелуй... — вот так просто и нелепо его лишиться!

— ...Это был и мой первый поцелуй, между прочим!

Вечером того же дня Е Цинъян сказала Е Ицин, что они с Си Цин всё выяснили, но не стала говорить, что Си Цин просто шутила. На самом деле Е Цинъян сначала не поверила, но, увидев поведение Си Цин, поняла, что её действительно разыграли. Хотя было немного стыдно, что она приняла всё за чистую монету, Е Цинъян почувствовала огромное облегчение — теперь ей не нужно было бояться, что она причинит Си Цин боль.

Е Ицин ничего не ответила, лишь посмотрела на неё, и на её холодном лице ничего нельзя было прочесть. Е Цинъян, не зная, что на неё нашло, вдруг выпалила:

— Мамочка, не волнуйся, я буду очень серьёзно относиться к чувствам и никогда никому не причиню боли.

Е Ицин посмотрела на неё:

— Впредь поменьше на улице...

— ...

Е Цинъян не сразу поняла, а когда осознала, её лицо вспыхнуло. Она вовсе не собиралась устраивать такое на улице!

Е Ицин перестала злиться, и Е Цинъян была счастлива, хотя по сути и не сделала ничего плохого. Она поняла, почему мамочка так злилась: глядя на неё вчера, она вспомнила того человека из прошлого, его предательство и безответственность... Но что Е Цинъян не могла принять, так это то, почему, глядя на неё, мамочка думает о мужчине? Ведь она самая что ни на есть настоящая девушка!

Е Ицин вышла из особняка семьи Шан, за ней следовали Бай Жу и Шан Цяньмо.

— Тётя Жу, не провожайте, — Е Ицин редко улыбалась так искренне.

Бай Жу мягко улыбнулась:

— Приходи почаще, Цинь-эр.

Е Ицин кивнула. Шан Цяньмо вышла вперёд:

— Ладно, мам, возвращайся, я сама её провожу.

Каждый раз эти сентиментальные прощания — ну просто тошно смотреть! Бай Жу с улыбкой посмотрела на дочь, ещё раз попросила Е Ицин ехать осторожнее и вернулась в дом.

Шан Цяньмо недовольно надулась:

— К тебе относится лучше, чем ко мне! Ну правда, кто из нас её дочь?!

— Может, тебя и правда нашли на улице? — сказала Е Ицин, продолжая идти.

Шан Цяньмо закатила глаза:

— Если меня нашли, то тебя принесло с Северного полюса!

— ... — Е Ицин промолчала. — Иди домой.

— С чего бы? Разве плохо, что такая красавица составит тебе компанию? Другие бы выпрашивали!

— ...

Е Ицин достала ключи от машины:

— Через пару дней у тебя день рождения, что хочешь в подарок?

— Сама подумай! Если я скажу, сюрприза не будет! — Шан Цяньмо была возмущена её «недалёкостью». — Ну никакой романтики!

Романтика? Если когда-нибудь они начнут говорить об этом, эти слова нужно будет воспринимать с точностью до наоборот!

— В общем, решай сама, как мы будем праздновать. Постарайся, раз в год бывает, нельзя...

— ...

Е Ицин резко нажала на газ и уехала!

Шан Цяньмо сидела на диване под громкую музыку и только спустя долгое время пришла в себя. Е Ицин устроила ей такое банальное и пошлое развлечение — караоке!

Она повернулась к организатору вечеринки — Е Ицин, которая сидела со скрещёнными на груди руками, как настоящая королева!

— Слушай, Ледяная дева, это слишком! Ты серьёзно? — Шан Цяньмо была готова взорваться.

А Е Ицин, пугающе спокойная, взглянула на двух других гостей:

— Ты сама напросилась.

Шан Цяньмо хотела драйва, и ночной клуб был бы лучшим выбором. Е Ицин изначально так и планировала, но Шан Цяньмо вдруг пригласила ещё двоих. Е Цинъян — Е Ицин всегда считала её ещё маленькой для таких мест. Ладно, ради дня рождения Шан Цяньмо она могла разрешить, но второй гость — Цзян Юнцзюнь — перечеркнул все планы!

Шан Цяньмо и Цзян Юнцзюнь виделись от силы трижды, неужели они стали настолько близки, чтобы вместе отмечать день рождения?! Е Ицин не нужно было гадать, что у той на уме. Раз она не даёт ей покоя, значит, и сама не получит желаемого.

— Ну просто невыносимо! Девчонка, иди закажи мне песню, хочу петь Невыносимо, — Шан Цяньмо скомандовала Е Цинъян.

Е Цинъян промолчала. Неужели она не могла выбрать что-то получше? Но всё же послушно пошла заказывать. Когда заиграла мелодия, Е Цинъян невольно дёрнула уголок рта: название песни полностью соответствовало моменту!

Шан Цяньмо схватила микрофон:

— А сейчас мы с Ледяной девой исполним для вас Невыносимо, аплодисменты!

— ...

Е Цинъян испугалась и посмотрела на Е Ицин, но та будто не слышала и просто проигнорировала слова подруги. Шан Цяньмо протянула ей микрофон:

— Давай, начинай.

Е Ицин взглянула на неё:

— Эта песня не для меня.

Что означало: пой сама.

— Ты совсем не даёшь мне лица! Попросила спеть — не хочешь, как мы будем дальше общаться? Тем более сегодня мой день рождения, могла бы исполнить желание именинницы...

— ... — у Е Ицин запульсировало в виске. — Е Цинъян.

— Да? — Е Цинъян вздрогнула от неожиданности.

— Пой с тётей Мо.

— ... — Е Цинъян окаменела.

Песня закончилась, Шан Цяньмо была на пике веселья, а Е Цинъян чувствовала себя «поражённой молнией» и с обидой смотрела на Е Ицин. Та лишь сухо бросила:

— Неплохо спели.

Шан Цяньмо взяла воду у Лань Си:

— Теперь твоя очередь, спой нам Самую яркую этническую мелодию.

Услышав это, Е Цинъян отскочила на несколько метров. Эта женщина просто разрушительница!

Лань Си улыбнулась:

— Могу спеть, но тогда ты споешь со мной дуэтом.

Шан Цяньмо с радостью согласилась, и Е Ицин с Е Цинъян снова стали жертвами.

После того как Шан Цяньмо вдоволь посмеялась над собой и другими, она заявила, что стало скучно, и потребовала играть в «Правду или действие». Кроме Цзян Юнцзюня, остальные трое не высказались, но она начала снова кричать, что сегодня именинница, и в конце концов Е Ицин сдалась.

Правила были простые, даже примитивные: Шан Цяньмо бросает кости, на кого выпадет — тот и проиграл. 1 — Шан Цяньмо, 2 — Лань Си, 3 — Е Ицин, 4 — Е Цинъян, 5 — Цзян Юнцзюнь. Правила тоже придумывала Шан Цяньмо, и они были крайне странными: она сама решала, будет это правда или действие.

Видимо, даже небо было против неё, потому что первым проигравшим стала сама Шан Цяньмо.

<http://bllate.org/book/20772/2084240>